

Василий Андреевич Тихонов¹

(1849–1913)

В. Тепляков, канд. с.-х. наук, доцент

24 сентября 1896 года на Втором съезде Международной ассоциации лесных опытных станций (с 1929 г. — Международный союз лесных исследовательских организаций, IUFRO) «председатель известил о заявлении директора [Стокгольмской лесной опытной станции] Хольмерца и государственного советника Тихонова, в соответствии с которым, при условии согласия правительств соответствующих стран, Россия и Швеция вступают в Международную ассоциацию лесных опытных станций. Заявление было встречено аплодисментами собравшихся» [12, с. 73]. Так Россия стала членом ИЮФРО.

Василий Андреевич Тихонов родился в слободе Нагольная Бирюченского уезда Воронежской губернии в семье настоятеля местного Покровского храма. Его мать была дочерью протоиерея в г. Острогожске о. Ефрема из известного рода священников Устиновских. Следуя отцу, Василий окончил Бирюченское духовное училище, которое позже окончили двое его младших братьев — Федор и Митрофан, а в 1869 году — Воронежскую духовную семинарию. Это время пришлось на многочисленные реформы Александра II. Начиная с отмены в 1861 году крепостного права в ходе крестьянской реформы (с 1866 года в казенной деревне) сельское хозяйство во многих губерниях пришло в упадок, а в связи с церковной реформой (1867 год — отмена наследования по родству мест священно- и церковнослужителей; 1869 год — освобождение детей духовенства от обязательной приписки к духовному сословию) будущее в качестве священнослужителя для него стало весьма неопределенным. Видя ухудшение жизни семьи, Василий как старший сын решил стать опорой матери, братьям и сестрам — Марии и Александре. Отказавшись от церковной карьеры, молодой В. А. Тихонов проработал учителем 2-классного народного училища в Бутурлиновке почти 7 лет (с полугодовым перерывом), до июля 1876 года. Это не принесло больших дивидендов, но дало жизненный опыт и учительскую практику, которую он позже успешно применил в деле организации низших лесных школ и становления лесного образования [8].

Перерыв в учительстве был связан с тем, что 25 августа 1872 года В. А. Тихонов в числе 20 других слушателей был зачислен в Петровскую земледельческую и лесную академию в Москве. Тем не менее семейные неурядицы заставили оставить академию и 29 декабря 1872 года вернуться домой для продолжения учительства в Бутурлиновке уже на менее выгодных условиях. Однако тяга к знаниям и желание улучшить благосостояние семьи возобладали.

В августе 1876 года 27-летний Василий Андреевич вернулся в Петровско-Разумовское, в академию, которую с отличием окончил в 1880 году. Будучи студентом, он активно участвовал в организации лесохозяйственного музея и за-

кладке лесного питомника (1878–1879 годы). Практически в те же годы (1877–1881) в академии учился Л. И. Яшнов — будущий лесной администратор и организатор лесотехнического образования в России. В то время в академии проф. В. Т. Собичевский преподавал лесную таксацию и лесоустройство, М. К. Турский — лесоводство, проф. И. А. Стебут — частное земледелие и основы сельского хозяйства. Директором академии был проф. Ф. К. Арнольд, командированный для этой работы (1876–1883 годы) из Санкт-Петербурга в Москву после волнений в марте 1876 года, в результате которых трое студентов были отчислены, включая В. Г. Короленко, будущего публициста и писателя. Да, академия в Москве была беспокойным местом, если вспомнить дело Нечаева (1869 год), положенного в основу романа Ф. М. Достоевского «Бесы».

Следует отметить, что после экзаменов за первый курс, Ф. К. Арнольд лично пообщался со студентом и между ними завязались теплые отношения до конца жизни Федора Карловича, который и рекомендовал В. А. Тихонова на занятие чиновной должности как специалиста лесного профиля, хорошо разбирающегося в вопросах сельского хозяйства. Позже Василий Андреевич посвятит своему учителю и наставнику статью о 50-летию его лесоводственной деятельности [6] и станет соавтором в подготовке фундаментального труда «Русский лес. Энциклопедия в трех томах». Примечателен текст предисловия, где Ф. К. Арнольд прямо указал, что «[в] настоящем 2-м издании “Русского леса”, так точно, как и в первом, моим неизменным сотрудником оставался В. А. Тихонов, на которого легла почти вся тяжесть нового издания, по случаю слабости моего здоровья, — и если за всем тем имя его не помещено на заглавном листе рядом с моим, то только по необыкновенной скромности моего друга. Ф. Арнольд. С.-Петербург. Мая 26 дня 1893 г.» [1, с. iii]. В предисловии к первому изданию Федор Карлович, уже достигший солидного возраста в 70 лет, обратил внимание читателя на то, что он «заручился согласием

¹ Частично опубликовано в монографии В. К. Теплякова и В. С. Шалаева «История съездов ИЮФРО и Россия» (Т. 1. М.: Изд-во Московского гос. ун-та леса, 2014). Доработано для журнальной публикации.

Петровская земледельческая и лесная академия

В. А. Тихонова помочь мне в этом обширном труде и, в случае необходимости, довести его до конца и без моего участия» и что тот «с таким же правом, как и я, должен считаться автором книги...» [1, с. vii].

По окончании академии, в июне 1880 года, Василий Андреевич зачислен на службу в Министерство государственных имуществ и направлен чиновником особых поручений при Управлении государственных имуществ Подольской губернии, а уже в октябре 1881 года зачислен в Корпус лесничих и откомандирован в Херсонскую земскую сельскохозяйственную школу. Там он продолжил службу преподавателем лесоводства, геодезии и других предметов, так как имел практические навыки преподавания в школе и научные знания, полученные в академии. Преподавание в Херсонском земледельческом училище позволило ему не только познать быт и нравы провинциальных чиновников, но и познакомиться со многими видными деятелями того времени, в частности с членом Херсонской губернской земской управы Ф. П. Никитиным, который позже, в 1895–1905 годах был директором Лесного департамента, т. е. непосредственным начальником В. А. Тихонова [8].

Работа в Херсоне продолжалась недолго, и уже в июле 1882 года Советом Петровской земледельческой и лесной академии Василий Андреевич был избран на должность профессора по кафедре лесоустройства и по положению фактически сразу откомандирован на 2-летнюю стажировку за границу. Местами стажировки стали Германия, Австрия, Швейцария, где в то время он слушал лекции и совершенствовался в лесных науках у корифеев того времени — профессоров Ф. Баура, К. Гайера, Г. Гейера, Р. Гартига и у ассистента Г. Майра в Мюнхенском университете (Бавария), встречался и беседовал с профессорами Б. Данкельманом и А. Шваппахом в Лесной академии в Эберсвальде (близ Берлина, Пруссия), проф. И. Юдейхом в Тарандте (Саксония), проф. Э. Крафтом в Ганновере (Нижняя Саксония), лесничим И. Фридрихом в Гмундене (Австрия), проф. Э. Ландольтом в Цюрихе (Швейцария), проф. Л. Боппом в Нанси (Франция) и многими другими.

Вернувшись в октябре 1884 года в Санкт-Петербург, В. А. Тихонов в ранге младшего запасного лесничего назначен на должность старшего лесничего в Лесном департаменте, в марте 1885 года — исполняющим обязанности лесничего в Лисинском лесном училище Санкт-Петербургского лесного института, а в январе 1886 года — исполняющим должность начальника V отделения Лесного департамента, ведающего вопросами лесного образования, лесной статистики, учета леса, подготовкой отчетов по лесному управлению. Спустя 5 лет, 8 апреля 1891 года, Высочайшим повелением

назначен вице-инспектором Корпуса лесничих, а с 1 января 1894 года — вице-директором Лесного департамента Министерства земледелия и государственных имуществ. Интересно отметить, что там же, в Лесном департаменте, В. Т. Собичевский был вице-инспектором Корпуса лесничих, а с 1888 по 1908 год — членом и председателем Специального лесного комитета при Лесном департаменте; известный впоследствии лесовод Н. С. Нестеров в 1891 году назначен начальником эксплуатационного отделения, а в 1894–1899 годах служил начальником статистического отделения. Лесной мир тесен, и в этом В. А. Тихонов убеждался постоянно, находясь как в России, так и за границей.

4 апреля 1888 года вступило в силу Положение о сбережении лесов (лесоохрнительный закон), долго обсуждавшийся лесной общественностью и определявший режим пользования в государственных и частновладельческих водоохраняемых и защитных лесах. В. А. Тихонов принял деятельное участие в подготовке этого закона. Закон требовал необходимых мер содействия и поощрения к сбережению лесов. К их числу относилась и подготовка кадров, в первую очередь — лесных кондукторов (помощников лесничих), т. е. управленцев нижнего звена. В связи с этим Император Александр III подписал в том же году Положение и Устав низших лесных школ, организуемых при лесничествах. Мера была крайне необходимой, так как имевшееся и, по сути, единственное Лисинское училище не могло подготовить необходимое количество специалистов [11].

В. А. Тихонов, идеолог и организатор низших лесных школ, выполнил поставленную задачу блестяще [11]. Свое знакомство с низшим лесным образованием он начал еще во время своей первой поездки за границу. Будучи в Мюнхене, в конце ноября 1882 года Василий Андреевич через Лесной департамент получил приказ министра государственных имуществ М. Н. Островского «немедленно приступить к изучению на местах средних и низших лесных школ за границей» и систематически предоставлять отчеты по этой теме. Оказалось, что в Баварии низших лесных школ не существовало, а из средних была одна — в Ашаффенбурге, которая вела подготовку слушателей в университет. После разговора с проф. Густавом Гейером В. А. Тихонов выяснил, что средних и низших школ в Германии и Австрии насчитывается от силы десять. В течение короткого времени он ознакомился с работой девяти школ, в том числе в Эйзенахе (Тюрингия), Гросс-Шенебеке и Нейштадт-Эберсвальде (Пруссия), Вейсвассере (Богемия), Эйленбурге (Моравия), Агтсбахе (Нижняя Австрия), Гуссверк (Штирия), Тироле и др. Для ознакомления отечественных лесоводов с опытом работы низших лесных школ в Европе В. А. Тихонов опубликовал

в 1885–1886 годах в Лесном журнале серию статей на эту тему, дважды выступил в Санкт-Петербургском лесном обществе.

В России процесс учреждения низших лесных школ шел не так скоро, как хотелось бы Василию Андреевичу, но достаточно быстро по российским меркам. С 1 сентября 1888 года в лесничествах европейской части Российской Империи были открыты десять низших лесных школ, к 1 апреля 1896 года по стране их было уже 23, а к 1913 году действовали 43 школы в казенных лесничествах европейской и азиатской частей России [2, 4]. Одновременно создавалась учебно-методическая база. Буквально через год в соавторстве с преподавателем Лисинского училища Н. Н. Павловым В. А. Тихонов подготовил два издания для низших лесных школ «Сборник арифметических задач» и «Учебник съемки и нивелировки», которые выдержали несколько изданий [5, 10].

Много позже Г. Ф. Морозов в заметке памяти В. А. Тихонова отметил, что «ушел основатель низших лесных школ, один из инициаторов лесоохранительного закона, соавтор “Русского леса”, автор одной из лесоустроительных инструкций и т. д. Василием Андреевичем много сделано для русского лесоводства, и это многое и полезное найдет себе надлежащую оценку. В этом спешном некрологе я не могу останавливаться даже на перечислении, не говоря уже об оценке его трудов, и хочу только отметить несколько черт. Прежде всего это был чрезвычайно оригинальный человек, всегда шедший своей собственной дорогой... За границей, куда он был командирован, В. А. опять-таки обращает внимание на школы, изучая в них постановку дела. По возвращении в Россию, интересуясь больше всего опять-таки школьным делом, он становится скоро автором низших лесных школ. Кто бывал на его экскурсиях, кто слушал его уроки в лесных школах, тот не может не отдать дани справедливости ему, даже в случае несогласия с принципами, им проводимыми, что школьное дело было истинной его стихией» [3, с. 1–2].

Заслуги и черты характера В. А. Тихонова ранее были высоко отмечены выдающимся государственным деятелем, ученым и педагогом А. С. Ермоловым, бывшим в 1894–1905 годах министром земледелия и государственных имуществ. В 1895 году у Василия Андреевича был прекрасный шанс стать директором Лесного департамента после Е. С. Писарева, прослужившего на должности с 1886 по 1895 год, но он наотрез отказался, вплоть до отставки, и на эту должность был назначен упомянутый выше Ф. П. Никитин. Последовав совету министра, В. А. Тихонов не стал выходить в отставку и принял его предложение поехать за границу для изучения насущного для того времени вопроса о лесной торговле [8]. В марте 1896 года он прибыл в Европу, где посетил Германию, Австрию, Швейцарию, Бельгию, Францию, а потом на корабле отправился в Североамериканские Соединенные Штаты [7].

Будучи в Европе, В. А. Тихонов изучал не только вопросы организации лесного хозяйства, но и работу лесных опытных станций. Так, 19–24 сентября 1896 года участвовал в съезде Ассоциации лесных опытных станций Германии, а также в работе Второго съезда (ассамблеи) Международной ассоциации лесных опытных станций, состоявшегося в Брауншвейге (Германия), где заявил о вступлении России в ИЮФРО [12]. Вероятно, весьма положительная реакция на вступление России в ИЮФРО была вызвана и знакомством В. А. Тихонова со многими лесоводами, включая первого президента ИЮФРО И. Фридриха, с которым он первый раз встретился еще в 1883 году, когда тот руководил лесоустроительными работами и рассказал о системе лесоустройства в Австрии. Кстати, Иосиф Фридрих изобрел теодолит-дальномер с подвижной шкалой внутри трубы, который продемонстрировал В. А. Тихонову в надежде начать сбыт прибора в России.

Вернувшись из Америки в Европу, он вновь побывал у проф. А. Шваппаха, с которым говорил о своей поездке за океан, и любезно пригласил известного немецкого лесовода в Россию. Приглашение было принято, но осуществил его А. Шваппах только в 1901 году, когда Василий Андреевич уже вышел в отставку, поэтому приемом гостя занимались молодые профессора Лесного института Г. Ф. Морозов и М. М. Орлов [13].

Несмотря на отсутствие в стране, 14 мая 1896 года В. А. Тихонов был произведен в статского советника [8].

В мае 1898 г. Василий Андреевич вернулся из второй длительной поездки за рубеж и сразу получил предложение министра А. С. Ермолова отправиться с русской экспедицией в Корею для изучения вопросов участия России в разработке природных ресурсов в районе пограничной реки Туманная (Туманган) и по реке Ялу. Экспедиция, по мнению В. А. Тихонова, получила не совсем те результаты по лесной части, которые ожидали ее устроители. Тем не менее за этот год ему довелось познакомиться со многими интересными людьми, включая тайного советника, состоящего при Министерстве императорского двора, Н. И. Непорожнева, подполковника барона Н. А. Корфа, известного журналиста С. Н. Сыромятникова (псевдоним Сигма), о котором А. П. Чехов когда-то сказал: «Я Сигме не товарищ», штабс-ротмистра А. И. Звегинцова, инженера-путейца и писателя Н. Е. Гарина-Михайловского. После завершения экспедиции, на пути домой, В. А. Тихонов встретился и долго беседовал на пароходе, шедшем из Нагасаки, с архимандритом Сергием (в миру Иван Николаевич Страгородский), помощником начальника Православной духовной миссии в Японии, будущим архиепископом Финляндским и Выборгским, митрополитом Владимирским и Шуйским, митрополитом Новгородским, патриархом Московским и Всея Руси (1943 год).

После возвращения в апреле 1899 года в Санкт-Петербург Василий Андреевич доложил по инстанциям о результатах экспедиции, получил чин действительного статского советника, был награжден орденом Св. Владимира на шею. Природная скромность, а также желание поскорее выйти в отставку повлияли на его решение отказаться от заманчивого предложения руководителя Лесного департамента стать директором Санкт-Петербургского лесного института вместо Н. С. Шафранова, и на эту должность был назначен Э. Э. Керн (1899–1905 годы).

13 августа 1899 г. Василий Андреевич Тихонов вышел, согласно прошению, в отставку с мундиром и пенсией [8, 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд Ф. К. Русский лес. 2-е изд. СПб., 1893.
2. Добровлянский В. Лесные учебные заведения / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVIII: Лопари — Малолетние преступники. С. 158–160.
3. Морозов Г. Ф. В. А. Тихонов: [некролог] // Лесной журнал. 1913. Вып. 8. С. 1–2.
4. Неволин Н. Н., Евдокимов И. В. Низшие лесные школы в России // Новый лесной журнал. 2010. № 4. С. 17–18.
5. Павлов Н. Н. Сборник арифметических задач: Для низших лесных школ / Сост. Н. Н. Павловым, при содействии В. А. Тихонова. 2-е изд. СПб., 1893. 67 с. [1-е изд. — 1889: Опыт сборника задач: Для низших лесных школ]
6. Тихонов В. А. Арнольд Ф. К. 50-летие лесоводственной деятельности // Лесной журнал. 1888. Вып. 2. Т. XVIII. С. 1–VII.
7. Тихонов В. Очерк лесного хозяйства Северной Америки // Сельское хозяйство и лесоводство. 1898, IV, V.
8. Тихонов В. А. Двадцать пять лет на казенной службе (Воспоминания отставного чиновника). В 2-х частях. СПб., 1912. Ч. 1 — 199 с.; Ч. 2 — 536 с.
9. Тихонов В. А. В отставке (Воспоминания отставного чиновника). СПб., 1913. 368 с.
10. Учебник съемки и нивелировки / Сост. применит. к прогр. низших лесных школ Н. Н. Павлов и В. А. Тихонов. 2-е изд. СПб., 1893. 281 с.
11. Яковлева Н. В обстановке хозяйства, а не четырех стен // Российские лесные вести. 2013, 31 мая.
12. Die zweite Versammlung des internationalen Verbandes forstlicher Versuchsanstalten zu Braunschweig in der Tagen vom 19. bis 24. September 1896. Braunschweig, Hof Buchdruckerei von Julius Krampe, 1897. 83 s.
13. Schwappach, A. Forstliche Reisebilder aus Rußland. Z. f. F. u. Jw. 34 (1902), 84–108 u. 146–171.